

ДНЕВНИК ОБРЕЧЁННОЙ

АНТОНИНА РАЙТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНТОНИНА РАЙТ
Дневник обреченной

«Автор»

2020

Райт А.

Дневник обреченной / А. Райт — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04598-9

«Дневник обречённой» — это не просто роман. Это когда твоя жизнь — словно клетка, ты в ней существуешь, но не живёшь. Антонина Райт раскрывает, как в один миг всё может перевернуться: отчаянные желания, безжалостные решения, жестокая правда и за стеной — колья страха.

ISBN 978-5-532-04598-9

© Райт А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Пусть говорят, что женской дружбы не бывает	6
На шестой день он отдыхал	7
Удачный расклад	9
И хочется и колется	11
Если это судьба, то чья?	14
Праздник, который мы заслужили	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Антонина Райт

Дневник обреченной

Пролог

Щелчок трубы, хриплый вздох ветра за окном. Я стою над телом. Женщина мертва, и в этом мраке нет ни крика, ни слёз. Воздух пахнет железом и чем-то сладким, как пролитое вино, и это странное сочетание успокаивает. Внутри – глухая тишина, будто сердце решило биться медленнее, чтобы я могла расслышать каждый звук дома: Но какая, к чёрту, разница, если это так приятно? Меня не трогает мысль о её семье. Не интересуется, как её похоронят. Мир сузился до маленького круга света, в котором лежит она. Я знаю: что-то со мной не так. Глаза прикованы к её телу. Чужая ладонь скользит по моему бедру – тихо, уверенно, как ночной зверь. Я не вижу его, но чувствую каждое движение. Тепло пальцев пробирается всё выше, и от этого кожа поднимает невидимую волну мурашек. Где-то рядом раздаётся шёпот – низкий, влажный, обещающий невозможное. Он почти касается моих губ, но я не могу повернуть голову и я уже не уверена, где кончается страх и начинается наслаждение. Её бельё сбилось на коленях, и в тусклом свете лампы ткань кажется серой, как зола. Он задерживает взгляд на этом месте, а его пальцы... Они знают, куда нажать, как провести, чтобы внутри что-то хрустнуло. А ночь умеет их смывать. На миг мне кажется, что я ревную. Не к ней – к тому взгляду, в котором нет ни жалости, ни отвращения, только голод. Голод, который он делит со мной. И я вдруг понимаю: границы добра и зла – это просто линии на песке.

Пусть говорят, что женской дружбы не бывает

*«Теперь нет никакого шанса Между мной и тобой...»
Джастин Тимберлейк*

Каждый звук – щелчок трубы, хрип ветра – звучал внутри как угроза, заставляя сердце биться быстрее. Запах рвоты и мокрого асфальта висел в воздухе, густой и липкий. Саша сгибалась пополам, опираясь на платёжный автомат, и её стон резал тишину двора. Я держала её за волосы, ощущая дрожь по плечам, по спине, по пальцах.

Пару часов назад мы смеялись, сидя на диване. Миша делал мне кофе, Саша рассказывала историю из колледжа, и мир казался простым и родным.

– Думаешь, я от этого удовольствие получаю? – глаза Саши стеклянные, взгляд колкий. – Проклятые бургеры... – Да ты же почти не пила... Сколько можно уже? – бурчу, хотя голос дрожит. Я пытаюсь облегчить атмосферу: – Как обидно... столько семени впустую! – вырывается из меня нервный смех. Саша снова выворачивается. В груди сжимается что-то ледяное. Взгляд – как лезвие. Сердце колотится, ладони вспотели, зубы сжаты. Она резко поворачивает ко мне голову. – Эй... нет... Просто случайно. Я была в соседней кабинке... И видела вас. У тебя, честно, неплохо получалось. Даже если он был под кайфом – оценил бы и трезвый.

– Ты что, подглядывала за мной?

В памяти мелькает другой вечер: Миша смеялся над моим рассказом, мы вдвоём готовили ужин, и всё было спокойно, как будто время не могло навредить.

Саша выпрямляется, глаза горят злобой и какой-то дикой радостью. Пауза висит в воздухе, как громовой удар. – Пока никто не жаловался... Даже твой муж... Да, я неплохо делаю минет. Не ожидала? – Саша... остынь... – Не всем везёт быть красотками вроде тебя. Мне приходилось брать своё, как умею. Бог дал талант – я его использую... Он говорил: «Если бы Наташка моя так умела...»

Слово «твой» ударяет в грудь, как тупой молоток. – Ты... хочешь сказать, что отсасывала Мише? – шёпот срывается, трясущиеся руки сжимают кулаки. – Да. Не один раз. И ему очень понравилось.

Внутри что-то лопнуло. Мир сжался в точку, дыхание прерывистое. Все годы брака, улыбки, поездки, совместные детские руки – мелькают перед глазами. Вспышка памяти: мы с дочкой рисуем мелками на кухонном полу, смех, запах краски, счастье, которое казалось вечным. Каждая мысль – крик: «Не может быть!»

Я не знаю, как разворачиваюсь. Ноги несут меня прочь, словно кто-то толкает изнутри. Сажусь на холодный парапет. Рыдания рвутся наружу – тяжёлые, животные. Каждое дыхание режет лёгкие, сердце колотится так, что кажется, будто грудь разорвётся. Руки дрожат, пальцы немеют.

Теперь – пустота, грязь и чужие руки на моей жизни. Полчаса назад я была почти счастливой женой. И вот теперь – предательство, ярость, пустота. Вспышка: он впервые сказал «люблю» тихо, держа за руку. Смешно, трогательно, настоящее.

И ладони дрожат так, будто я держу не телефон, а детонатор. Дьявол шепчет, подталкивая к решению. Трясущейся рукой вытираю слёзы. Другая рука ищет телефон, пальцы дрожат, словно на электрическом токе. Номер, что добавила недавно – найден. Сердце бешено колотится, ладони мокрые. Один звонок – и жизнь расколется пополам.

На шестой день он отдыхал

«Это мужской мир, мир мужчин, но без женщины его бы не существовало.»
Джеймс Браун.

Толпа вокруг сгущалась, но я прорвалась сквозь неё, скользя к бару. Грациозно, как мне казалось, обхожу препятствия, и вдруг – уверенное, чуть грубое прикосновение мужской руки к плечу. Сердце вздрогнуло, тело напряглось.

– Если бы ты была мужчиной, я бы тебе за такое свернул шею...

Голос бархатный, низкий. Я оборачиваюсь – Константин. Высокий, стильный, с едва заметным запахом алкоголя, но взгляд – острый, как нож. Он оценочно изучает меня с головы до ног.

– Это я вижу, – он улыбается, и я чувствую, что ему нравлюсь. – Но я не мужчина, – отвечаю с лёгкой игривостью.

Я ухожу к Сашке, надеясь, что он пойдёт за мной. На улице Саша курит, руки в плаще, ноги перетаптываются, делая глубокий вдох табачного дыма.

– Тухло, – отвечает она. – А у тебя? – Что, не клюет? – спрашиваю я.

Вдруг он подходит к нам. Константин. Глаза скользят по складке моих джинсов, а Саша этого не замечает. Лёгкий холодок пробегает по коже, сердце стучит быстрее.

– А мне приятно. Пойдём внутрь, холодно... – Как тебя зовут? – Наташа, – протягиваю руку. – Очень приятно, Наташа, я Константин.

Сашка выбрасывает сигарету, я тащу его в клуб. Включается любимая песня. Тело двигается под ритм, взгляд ловит его внимание, дыхание Константина касается шеи – я ощущаю напряжение, смешанное с возбуждением и тревогой.

– Так странно, – думаю, – Саша даже не замечает, что он смотрит на меня. И почему я ревную?

Он заказывает «белый русский», я иду в туалет. За стенкой слышу постанывания, причмокивания, женские вздохи. Любопытство сильнее приличия: слегка приподнимаюсь и вижу Сашу. Сердце бешено колотится. Она облокотилась на стену, блондин перед ней расслаблен, взгляд пустой. Желание и злость переплетаются.

– Сука... – шепчу я. И тут же осознаю: я тоже хочу это. Но наблюдаю. Учусь. Запоминаю.

На выходе я случайно врезаюсь в Константина. Он ловко прижимает меня к столу. Поцелуй, шея, ключица – импульсивно, но уверенно. Холодный воздух делает соски твёрдыми, пробегает дрожь, возбуждение почти неукротимо.

– А ты классно целуешься... – машинально, но честно. Я ощущаю его тело, оцениваю силу, ловлю каждое движение. – Ты горячая... – шепчет он.

Один из сотрудников напоминает: «не трахаться в общем зале». Мы выходим на улицу.

– Оставишь мне номер? – спрашиваю я. Он смеётся, удивлён. – Давай лучше ты. – Ты не позвонишь... – С чего ты решил? – Ну раз ты не даёшь...

– Это ничего не значит. Я бы встретилась ещё раз. Может, в отеле, часов на три...

– Когда позвонишь? – Как смогу... В пятницу. – А если нет?

– Тогда в субботу. Я тут каждую субботу.

Я была уверена, что вижу его впервые. Я бы запомнила это лицо. Вспышки памяти: Саша смеётся, я с дочкой рисую на кухонном полу, Миша готовит кофе. Мир кажется прежним, но теперь – полоса ревности, желания и опасности.

* * *

Я аккуратно повернула ключ в замке и на цыпочках прошла в душ. В зеркале увидела себя – потрепанную, но отдохнувшую. В глазах блеск, странный, подозрительный. Главное, чтобы Миша ничего не заметил.

А что, если он всё поймёт? Если узнает?

Бросить семью? Нет, конечно. Я люблю дочь, обожаю её. Как тяжело было её рожать – пятнадцать часов, каждая минута казалась вечностью. Как тяжело было первое время – молоко едва прибывало, колики, бессонные ночи, борьба с собой и с каждым днём.

И вот она сейчас – весёлая, озорная, улыбчивая. А Миша... он хороший человек. Заботливый, участливый. Но... как быстро я забыла, что он меня обманывал. Кто он на самом деле? Что ещё скрывал? Внутри что-то сжимается, и я ощущаю холодок тревоги, который пробегает по позвоночнику.

Надо напомнить себе, кто я и чего достойна. Сделаю это ювелирно. Один раз – и воспоминания будут моим тайным богатством. Никто не узнает. Никогда.

С Мишей пока не буду расходиться, сделаю вид, что ничего не знаю. Теперь мы квиты. Он достойный муж, Юле нужен отец. Но мысль о Сашке – и внутри что-то сжимается, как лезвие. Её тайны нужно держать под контролем. Она молчит – иначе последствия будут ужасными для обеих.

Я мысленно оцениваю себя: профан в минете, придётся учиться. Книжка? Аудиокнига? Пока Юлька играет, слушать, практиковаться мысленно... Кошунственно? Конечно. Но логично. И безопасно. Никто не заметит.

И всё равно – ни в чём нельзя быть уверенной на сто процентов. Сердце слегка учащенно бьётся, дыхание мелкое, даже руки слегка дрожат.

Ладно, надо улечься. Завтра нельзя проспать, слишком много дел. Но перед сном внутренний голос шепчет: каждое действие должно быть точным, ювелирным, скрытым. Игра началась.

Удачный расклад

*«Роксана,
Не должно красное на выход одевать»
Гордон Самнер (Стинг).*

Мы с Сашкой выскочили из метро «Чистые пруды», как две школьницы, только что сбежавшие с урока. Улыбки – шире, чем нужно. В груди – лёгкое жужжание азарта. Весна уже набрала обороты – тот самый момент, когда воздух пахнет обещаниями и улицы полны соблазнов. Закономерность простая: нельзя пить на голодный желудок, иначе ночь закончится слишком быстро. Сначала бургер. Потом – всё остальное.

– С каких пор тебя заводят парни, которые ужинают картошкой фри? Саша грызёт булку и одновременно сканирует зал, как хищник. Её глаза скользят от столика к столику, будто ищут добычу. Я, не упуская случая, поддеваю её:

– Ты не понимаешь, – отвечает она, не отрывая взгляда. – Даже очень богатые сюда заходят. Наш бывший президент, например, с американским коллегой в закуской встречался.

– И что, бургер с секретным соусом обсуждали?

– Не шути. Там всё официально было. Армия охранников слюной капала. Она фыркает.

– Расслабься. Нынешнего президента ты тут точно не встретишь, – я хлопаю её по плечу и направляюсь «припудрить нос».

Зеркало в туалете возвращает мой взгляд – и что-то во мне замирает. Наташа. Двадцать шесть лет. Специалист по подбору персонала. Глаза блестят слишком ярко. Губы чуть влажные. И это чувство – предвкушение.

На случай, если решу переступить. Моя работа – находить нужных людей. А клуб по субботам – моя охотничья территория. Я не просто тусуюсь. Я собираю коллекцию контактов. В одной половине телефонной книги – будущие кандидаты. В другой – мужчины, которых я могла бы захотеть. Телефон им не даю. Просто номера. На всякий случай.

А я – колесо в механизме, который даже не спрашивает, хочу ли я крутиться дальше. Но пока я держусь. У меня муж. Дочка. Юля – два года, целый мир в её маленьких ладошках. Миша – заботливый отец, хороший человек... в общем-то. Только вот потребность и желанность – не одно и то же. А я устала быть нужной. Готовить. Стирать. Поднимать ночью. Я мне ведь всего лишь двадцать шесть. Это возраст, когда другие становятся легендами.

Камень в меня первым бросьте, если сами без греха. Субботние вылазки – мой побег. Один шанс на острые ощущения. На случайный секс. На что-то, что заставит вспомнить, что я живая. Да, я замужем. Да, кто-то осудит.

Мы выходим к клубу. У входа – привычная стайка курильщиков. Дым висит в воздухе, как занавес перед сценой.

– Девчонки, вечер свободный? – блондин улыбается, но в его движениях что-то нервное, слишком резкое. Глаза блестят неестественно. – А мы не зря пришли, Толян! – раздаётся рядом. Двое парней. Блондин с длинными волосами и уверенной ухмылкой – явно лидер. Второй – брюнет, скромнее, взгляд цепкий, но растерянный.

Я хватаю её за локоть и тащу внутрь, не давая шанса этой химии сработать. Саша замирает, будто её окликнули по имени.

– Ты чего на улице застыла? Первый раз слышишь такое? В гардеробе, скидывая куртку, шиплю:

– С тобой может и не первый, а со мной – не каждый день. Он проявил интерес. Почему бы не...

– Потому что ты не шалава, – обрываю я. – А выглядело бы именно так. К тому же светленький был явно под чем-то. Видела его глаза?

– Взгляд как взгляд... – бормочет она, но я вижу, как её щеки вспыхивают.

Такие рвутся во все тяжкие после полубокала шампанского – и потом сами себя ненавидят. Саша – домашняя девочка, сдержанная, воспитанная до скрипа.

Если бы знал, что я уже выбрала свою игру – и назад дороги нет. Я смотрю на неё и думаю: Миша уверен, что мы сидим в полупустом баре и перемываем ему кости. Он не звонит. Не проверяет. Наивный. Если бы только знал, как проходят наши субботы...

* * *

Набираю номер и жду ответа. Железный забор дрожит подо мной, холод вгрызается в бёдра. Тушь подсохла вместе со слезами, лицо стянуто, как у старой куклы. Чёрт с ним – пусть видят. Если мужчина сбежит от потёкших ресниц, значит и не стоил звонка. Они, в конце концов, звери попроще: цепляются за изгиб бёдер, за ключицы, за дыхание у шеи. За то, что мы сами прячем. А весь этот блеск и лакировка – это для нас, для баб.

Гудки режут ухо. Я почти готова сбросить – и тут знакомый бархат прорывает тишину – Да?

– Привет. Сердце рвётся в горло.

– Привет. Всё в порядке? Ты... плачешь?

– Нет. Простыла немного.

– Странно. А мне не показалось. Надеюсь, не заразно.

Пауза, как заноза.

– Расслабься. Слушай... у тебя есть планы на завтра, ближе к вечеру?

– Для тебя я всегда свободен.

– Тогда, может, встретимся?

От его голоса по коже бегут мурашки.

– Я всё организую. Завтра позвоню. Рад, что ты набрала.

– И я рада. До завтра.

На душе – огненный островок: меня хотят. Щёлчок. Тишина. Я держу телефон, будто он всё ещё тёплый.

Главное – не шагнуть туда, куда тянет сильнее всего. Домой ехать не хочется. Ночная Москва тянет за подол, как тёмная река.

И хочется и колется

«Ты – раб системы, выполняешь работу, которую ненавидишь, за плату, которая тебе не нужна.»

Чак Паланик

Мы переворачиваемся, и я встаю на четвереньки. Начинаю рукой активно надрачивать член Кости и буквально сгорать от желания поместить его себе в рот. Его рука поглаживает мои ягодицы, затем сползает ниже и начинает массировать клитор. Мои ноги дрожат, а в голове что-то сильно пульсирует. По телу волнами пробегает дрожь и расходится где-то на уровне груди. Сколько времени прошло? Полтора часа? Может два? А он так ни разу и не кончил. Мне так хорошо, что я готова остаться тут навсегда. Его рука творит со мной что-то невообразимое. Другой рукой он иногда нежно и очень слабо касается груди, от чего я еще сильнее возбуждаюсь. Каждый раз подаюсь вперед, чтобы вложить грудь побольше в его ладонь, при этом наклоняюсь все ближе к члену. Боковым зрением ловлю его взгляд на себе каждый раз, понимаю, что его тоже разрывает на части от нетерпения насадить мою голову на свой орган, но он не делает этого и терпеливо ждет пока сломаюсь я.

– Как же ты хорошо это делаешь... ааа... – постанываю я, улетаю в какие-то межгалактические просторы блаженства. – Я так хочу взять его, но не могу... не на первом свидании... – понимаю, что моя ломка заводит его еще больше.

Костя то смотрит на меня, то в зеркало на потолке. Я видела свое отражение в нем – выглядит очень даже красиво, особенно соблазнительно выглядит попка. Он тоже это замечает, я чувствую, как его безмянный палец иногда случайно касается моего ануса. Если он захочет, то я с удовольствием дам ему зайти и туда. Главное не сегодня. Только два правила я для себя установила и нарушать его не собираюсь. Только эти правила отличают меня от «потерянной женщины».

Вдруг он резко встает, прижимает меня к кровати и входит сзади. Его сильные руки давят мне на поясницу. Он входит во влагалище, но наверняка представляет, что не в него. Его идеальный член ритмично натирает мне промежность. В какой-то момент я замечаю, что могу дотянуться до своего клитора и хочу его потрогать, чтобы усилить ощущения, но Костя видя это, сам помещает руку в ту область и повторяет свои волшебные ритуалы, которые проделывал минуту назад.

Он ускоряется. Чувствую, как он напряжен, я тоже напряжена. Похоже мы готовимся кончить одновременно и когда это почти происходит его указательный палец на всю длину входит в мой анус и как рыболовный крючок подцепляет его изнутри. Я начинаю кричать от оргазма, как будто испытала самое большое в жизни облегчение. Может так оно и есть? Костя стремительно достает свой член из меня, срывает с него презерватив и спускает на мою задницу. Я позволяю ему это. Я позволила бы ему все, что не противоречит двум правилам – мой рот и попка сегодня должны остаться без внимания его прекрасного пениса.

Пока я тяжело дышу он ложится на меня сверху. Ощущаю, как он все еще немного обрызгивает теплой жидкостью мне спину. Ох, как бы я хотела ее слизать...

– Отдохнула, куколка? – спрашивает он меня полупшепотом, приглаживая волосы.

Я не в силах ему отвечать, просто киваю и смотрю в потолок. Вернее, в зеркало на наше отражение. Сейчас мы смотримся в нем словно репродукция картины эпохи возрождения. Почти как «Марс и Венера» Боттичелли. Как же он прекрасен! Я говорю о своем кавалере. Сандро Боттичелли тоже, бесспорно хорош, но Костя сегодня продемонстрировал мне особый вид искусства. Искусство доставлять неземное удовольствие. Я быстро сходила в душ, чтобы смыть с себя его запах. Он первым оделся и затем смотрел как это делаю я. Потом мы страстно

поцеловались, так что я готова была раздеваться снова, но время подходило к концу, а за нами следовала еще одна бронь. Он проводил меня до такси.

Я понимала, что это свидание не будет первым и последним. Понимала на сто процентов. Это не входило в планы, но кто могу подумать, что он окажется богом любви? Уже через несколько минут я начала скучать и в районе груди кольнуло. Я понимала, что еду домой, где меня ждет еще одна неделя трудной женской доли, с одной только поправкой. На этот раз мне будет, о чем подумать, кроме как о своей несчастной судьбе.

* * *

Мы выбираем по коктейлю из меню и долго безотрывно смотрим друг на друга.

– Ну привет. – решаюсь я первой нарушить неловкую паузу.

– Привет. – с улыбкой отвечает Костя.

– Не расскажешь мне, что у тебя вчера случилось?

– Да так, непредвиденные обстоятельства личного характера.

– Надеюсь, не с женой поругался? – как бы в шутку спрашиваю я.

– Нет-нет, я не женат.

Делаю вид, что выдыхаю с облегчением.

– Это хорошо. А то рушить семьи не в моих принципах.

– А что в твоих принципах? – вдруг чересчур серьезно спрашивает он, так что я даже немного теряюсь.

– У меня два принципа – один из них не делать минет мало знакомым людям. – вырвалось вдруг из моих уст видимо от свежих воспоминаний о Саше.

– Я учту и сегодня не буду просить тебя лезть под стол. – говорит он, улыбаясь – а второй принцип?

– А про второй ты узнаешь немного позже. Будет сюрпризом.

– Ого. Надеюсь приятным. Ты знаешь, что ты чертовски сексуальная девушка?

Я чувствую, как начинаю краснеть и радуюсь, что выбрала для этого правильное место.

При таком освещении я могу менять цвета как диско-лампа и никто этого не заметит.

– Спасибо. Ты мне тоже нравишься, думаю, от того то мы и встретились.

– Откуда ты? Родилась в Москве или приехала?

Немного теряюсь от такой резкой смены предмета обсуждения, пожалуй, ответы на подобные вопросы я запишу третьим принципом.

– А разве это имеет значение? – отвечаю я вопросом на вопрос в надежде, что это исчерпает тему.

– Нет, не имеет, я просто любопытствовал.

– Знаешь, надеюсь тебя это не заденет, но я бы не хотела вдаваться в подробности о нашей личной жизни. Я не ищу серьезных отношений, я просто ищу с кем отдохнуть, надеюсь, что ты тоже. И любая излишняя информация может таким отношениям только повредить.

– Согласен. Тогда больше не возвращаемся к этой теме. О, а вот и наши коктейли несут.

Нам приносят пару очень ярких разноцветных коктейлей в высоких бокалах. Чокаемся и выпиваем «за нас». Тут я понимаю, что внедренное мной только что правило может помешать моей работе и сразу делаю поправочку.

– Можно говорить, если только о работе.

– И кем ты работаешь? – с интересом спрашивает Костя, отхлебывая свой коктейль.

– Я специалист по подбору персонала. Эйч-ар. Если я встречаю интересных молодых специалистов в поисках работы, то я их...хм...пристраиваю. – я тоже пробую свой напиток, кладу на язык трубочку, стараюсь сделать это максимально эротично и в то же время незаметно. – А ты чем занимаешься?

– Да так, в торговле работаю.

– Что продаешь?

– В основном компоненты для фармацевтических компаний. Это такое – би ту би. Бизнес для бизнеса.

– Я знаю, что такое би ту би. И из чего эти компоненты производятся?

– Из хорошеньких девочек! – бодро отвечает Костя и ехидно ухмыляется, заставляя меня хорошенько посмеяться.

– Мы с тобой как дети, ей богу. Искрометные шуточки про пердеж на достойном уровне.

– Главное, что мы оба это признаем! – после этих слов он снова протягивает мне свой коктейль, чтобы чокнуться. Он прав, я сама кайфую от того, что мы ничего из себя сейчас не пытаемся изобразить. Мне очень давно не было так комфортно ни с кем. Ох, если вдруг окажется, что он еще и в постели хорош – я точно пропаду.

* * *

После очередной ссоры с Мишей из-за того, что он не убрал за собой посуду в посудомойку с вечера и вообще мало мне чем помогает, я в сердцах выбежала на улицу. Мне физически не хватало воздуха, я задыхалась. Сделав пару глубоких вдохов, я убрала руки в карманы зимней куртки которую быстро на себя накинула, когда выбежала из квартиры. В кармане рука нащупала пачку сигарет, я достала ее и закурила. Хотя я не курю уже года четыре, но сейчас мне была необходима разрядка, да и сил сопротивляться собственным желаниям нет никаких. Я для него всего лишь половая тряпка, домработница, хостес... Он ни во что меня не ставит! Набираю Саше, она не берет трубку. Вдруг я вспоминаю, что было вчера и быстро сбрасываю. Хорошо, что она не успела подойти. Черт, теперь правда, увидит попушенный. Но пусть думает, что я это штанами ей набрала. Чертова сука. Он и муж мой такой же. Да пошли они оба. Отчего то Костя не звонит. Может стоит позвонить самой? Вдруг он забыл? Хотя нет, не думаю. Он так жаждал меня вчера, стал бы он упускать такую возможность отдрать меня? А вдруг у него таких как я несколько. Ай, пошло оно все, позвоню! Долго жду гудков, но наконец он снимает:

– Привет. Наташ, мне не очень удобно. И сегодня не получится извини.

– Привет. Очень жаль.

– У тебя точно все в порядке?

– Да просто...просто скучновато стало.

– Потерпи до завтра. Обещаю, завтра мы с тобой обязательно встретимся. Я сниму номер и уже сегодня сообщу тебе где.

– Спасибо. До завтра, извини, что отвлекла...

– Да ну что-ты. Давай, до завтра.

Я положила трубку и начала плакать. Какой позор. Почему меня в последнее время все топчут, как я докатилась до такого вообще? Муж мне изменяет, подруга обманывает, а парень динамит. Какая-то черная полоса в жизни. Надо это пережить. Пойду сегодня в бар. Одна. И ну его все к чертям собачьим. Докуриваю сигарету, бросаю себе под ноги и символически давлю, подкручивая ботинком.

Если это судьба, то чья?

*«Ты не можешь всегда получать то, что желаешь
Но если постараться однажды, то может оказаться,
Что-то что ты уже имеешь и есть то,
Что тебе нужно.»*

Мик Джаггер

Мы встретились у метро и пошли к отелю. Я взяла его под руку и сразу почувствовала спокойствие. Вот бы и мне оно передалось, потому, как ноги мои подкашивались. И не только ноги – зубы стучали, а по спине пробегали мурашки. Я была в нетерпении от того, что мне предстояло! Не только секс, но секс без обязательств и измена мужу. Почему-то от мыслей о порочности всей это затеи я возбуждалась еще сильнее. Все как в женских романах или порнофильмах с сюжетом. А ведь я выйду оттуда совсем другим человеком, это, несомненно. Он такой красивый и уверенный, хотела бы я знать, о чем он думает сейчас? Может волнуется также, как и я и просто делает вид, что невозмутим. Главное сдержать данные себе обещания. Смотрит на меня и улыбается. Хорошо улыбается, по-доброму и приятно. Похоже, что я ему действительно нравлюсь. Интересно, долго ли нам еще идти?

– Это далеко?

– Нет-нет, мы почти пришли. Может купим воды?

– Да, вон там киоск. – он прав, после секса мне тоже всегда жутко хочется пить. Кто знает, будет ли в номере вода?

Он покупает воду, мы продолжаем идти и уже очень скоро достигаем цели. В подвальном помещении исторического здания на Арбате располагался небольшой отель. Там было всего пять номеров, один из них был забронирован под нас. Мы показали паспорта на стойке регистрации. К сожалению, не смогла разглядеть ничего, что было написано у Кости, слишком переживала, что он увидит мой паспорт. Возраст мы не обсуждали, но, если бы стали я бы хотела скинуть себе пару лет. Не то, чтобы я считала себя старой, а так, для лоска. Плюс я не знаю сколько лет ему, вдруг он окажется моложе и тогда нам обоим возможно будет некомфортно? Я буду чувствовать себя старухой, а Костя... не знаю, любителем женщин постарше.

Проходим в номер – большой и уютный. С вишневыми стенами и скабресными картинами. По центру стояла большая двуспальная кровать, на потолке – большое зеркало. Диван, столик, а на нем бутылка вина и два бокала. Хорошо, что воду купили! Я сразу пошла в душ и на всякий случай фразой «Я в душ первая» намекаю, что посетить его необходимо нам обоим. Откуда я знаю, вдруг он решит, что без того чистый?

Пока стою под душем, в голове появляется мысль – а он не может меня обокрасть? Верхняя одежда сейчас в номере, сумка тоже. А там кошелек, паспорт, ключи. Мы почти не знакомы. Надо бы не очень затягивать. Выхожу в полотенце и пускаю его в ванную. Сама делаю небольшой глоток вина из бутылки, которую Костя уже успел открыть и красиво ложусь на кровать. Пока жду несколько раз меняю позу, сверяясь с зеркалом на потолке, как мне больше идет.

И вот настает долгожданный момент, когда он выходит из душа, с повязанным на поясе полотенцем. Подходит ко мне, наклоняется и целует. Вкус его поцелуя не сравним ни с чем, чувствую, как моя киска уже начинает увлажняться, он вот-вот запустит руку под полотенце. Вдруг он делает то, что я меньше всего ожидаю – сбрасывает с меня полотенце и сразу опускается ниже моего пупка пока я не начинаю ощущать холодок от его языка на своем клиторе.

– Ого...не ожидала, что ты такой смелый...

Но он не реагирует, не отвлекается от начатого дела. Языком он водит вверх по мои половым губам до клитора, а рукой начинает подыгрывать себе в нижней части влагалища возле ануса. Мои бедра подёргиваются, мышцы ног начинают ритмично сокращаться, и я постепенно загораюсь от нетерпения ощутить его во мне. Вспоминаю, что могу не скрывать чувств и начинаю стонать в голос. Он, почти доведя меня до оргазма, сбрасывает с себя полотенце, оголяя хороших таких, нормальных размеров член и быстро вводит его в мое увлажненное лоно. Он еще долго вбивал меня в матрас, не сбавив темп даже тогда, когда я кончила первый раз дав об этом понять в голос не только ему, но и мужчине на стойке регистрации. В помещении было не жарко, но я уже истекала потом, также, как и Костя. Он от усилий, а я от невозможности перевести дыхание. Так поглощал он меня с дьявольской страстью в мою стонущую от счастья промежность. Не успела я насладиться нашим видом в зеркале на потолке, как Костя ловко перевернул меня поставив на локти и принялся еще яростнее всаживать член, так что иногда это приносило болезненные ощущения. Но у меня и в мыслях не было его останавливать, так хорошо мне было в тот момент, будто я была с мужчиной впервые. Руки его время от времени жадно обхватывали мою грудь, попу и шею, я очень нравилась ему, чувствуя, что он мечтает войти намного глубже, чем ему позволяет его орган.

* * *

В баре было немногочисленно. Я села на высокий стул за барный столик и заказала себе пиво. Ничего крепче мне не хотелось. За стойкой недалеко от меня сидели двое молодых людей. По разговору я поняла, что они познакомились сегодня здесь незадолго до моего прихода. Один из них – турок, приехал на какую-то конференцию. А сюда явно пришел глазеть на официанток. Девчонки тут одеты по вкусу любому нормальному мужику. И вот пол кружки пива спустя, за соседний от меня столик приземляются две девушки. Одна постарше – более ухоженная, вторая моложе. Девушки быстро находят потенциальных жертв в поле зрения и поочередно начинают делать будущим кавалерам разные намеки сперва с места, а затем вообще подходят поближе. Боже мой, надеюсь я не такая? Я ведь так себя не вела. Мое знакомство с Костей было естественным, а тут откровенное блядство.

Русский парень не очень испытывает к дамам интерес, а турок уже с головой попал в сети самоуверенных обольстительниц. Слышу фразу от русского парня адресованную ухоженной девушке: «Я прекрасно вижу, кто ты и зачем пришла. Меня вам не провести. Выдрал бы тебя здесь и сейчас и оставил где взял, только настроения нет. А паренька рекомендую оставить в покое, не думаю, что у него карманы набиты.» Вот это поворот! Жажду увидеть, чем это все закончится. Но ложно кажущаяся интересной сцена быстро сворачивается и все четверо выходят на улицу. Молоденькая вроде даже уговаривает турка поехать на продолжение куда-то в модный клуб. Вот как в Москве парней клеят теперь, открытым текстом. А у меня совсем было по-другому с Мишей. Мы свиданий на пять сходили прежде чем в первый раз поцеловались. И потом еще щемились по подъездам пока я не..., впрочем, неважно. Денег у него никогда не было, да у меня такого интереса не было, наоборот, я всегда стремилась быть самостоятельной и независимой. Видимо от того и быть мне одной всю жизнь. Или в браке, но совершенно несчастной. Понимаю, что пора идти домой, а то надо дочку спать укладывать и еще кучу всего сделать.

Выхожу на улицу и проходя под аркой слышу стоны. Вглядываюсь и вижу, как в темноте тот самый русский парень из бара задрал девушке юбку, той что постарше, поднял ее, опер на стенку и неистово трахает. Вроде оба довольны. Радуюсь, что все-таки не в деньгах счастье и иду домой.

* * *

Сегодня я не ожидала его звонка так рано. Мы всей семьей обедали как вдруг у меня зазвонил телефон. На экране высветилось «Костя офис» и я, передавая мужу детскую тарелку побежала общаться в уборную.

– Привет. Я думала, мы будем переписываться.

– А что тебе неудобно разговаривать? Привет.

– Да нет, просто мы вроде договаривались. Или я что-то путаю.

– Брось. Я что хотел сказать, давай сегодня встретимся. На Пушкинской. Я покажу тебе еще одно интересное место и сюрприз у меня будет потом.

Я прикусываю губу от нетерпения.

– Сюрприз? Ничего себе. Может нам не стоит там форсировать события?

– Я не форсирую. Тебе понравится, обещаю.

– Ну ладно, уговорил.

– Тогда в пять. Согласна?

– Согласна. До встречи.

Кто бы мог подумать, что вместо скучного вечера меня сегодня будет ожидать умопомрачительный трах!

Возвращаюсь за обеденный стол и стараюсь не подавать виду, что разговор меня хоть как-то взволновал. После обеда привычно собираю посуду, ставлю электрический чайник. Вдруг Миша неловко хватает меня под руку и выводит с кухни в коридор.

– Ты с кем сейчас разговаривала?

– Что?!

– С кем разговаривала, спрашиваю?

Судорожно перебираю в голове, где моя выдать себя, но не нахожу, что где-то подавала причины в себе сомневаться.

– С коллегой... а что?

– У вас с ним интрижка? Какие-то отношения?

– Эй, ты чего так возбудился? Нет у меня никаких интрижек.

Вот гад, однако? Мало того, что сам там крутил роман за моей спиной, так теперь еще хочет меня помыкать тем же? Не позволю так к себе относиться!

– И вообще! Пошел ты к черту с такими разговорами! Я тебе что шалава какая-то подзаборная? На улице меня нашел что ли? Нечего даже думать обо мне в таком ключе! – прокричала я и ушла, хлопнув за собой дверь.

Праздник, который мы заслужили

*«Тебе меня не одурачить, не нужно говорить мне «не парься»
Не нужно учить меня тому, что я и так знаю
Рано или поздно ты будешь играть по ее правилам»*

Фредди Меркьюри

Рабочий день начался для меня веселее, чем обычно. Сегодня я не просто кайфовала на работе, потому, что это восемь часов вне дома и домашних сует. В обед я побегу в кафе встречаться с моим потенциальным любовником договариваться о встрече и это бешено заводит мои биологические часы. Все ритмы достигают пиковых частот, я бегаю по коридорам офиса, парю на крыльях свободы и разврата. Но это не злой разврат, а такой, ближе все-таки к свободе. Как разврат между мужем и женой. Вроде и разврат, а вроде и все законно и бог один вам судья.

Пока наливала кофе, ко мне подошла сотрудница – Вика, которая сидит напротив меня.

– Привет! Ты чего такая веселая сегодня?

– Не знаю. – думаю я, что же такое соврать. – Просто удалось в кой то веки отдохнуть за выходные.

– Ай брось, ты ж говорила у тебя дома скука смертная. Колись, что произошло? Муж подарил что-то.

– Да нет...

– Машину купили? Квартиру новую?

– Нет, что ты, откуда деньги на это...

– Я просто перебираю все возможные варианты, ты же партизанишь! – не угоманивается Вика.

Кажется, я придумываю, что ей соврать, чтобы отстала на подольше. Стучу пальцами по краю кружку, многозначительно улыбаюсь и смотрю в потолок.

– Ааааа! Поздравляю! Это так классно! Уже точно? У врача была?

– Нет, даже тест пока не делала, просто по ощущениям. Поэтому пока тссс – прикладываю палец к губам. Вика застёгивает невидимую молнию у себя на губах и утыкается в монитор хихикая. Да уж, посмотрим на сколько хватит ее молчания.

* * *

Пока он отходил я успела, наконец оглядеть кафе, в котором мы сидим. Называется «Индонезия», мрачное, с низкими потолками. Столики все с диванами и почти ни одного посетителя. В меню почти нет еды, только алкоголь чистый или в коктейлях. И вот мой спутник снова возвращается, обращаю внимание как он все-таки хорош, особенно при таком освещении, когда все мелкие недочеты скрадываются. На нем черная рубашка, джинсы и пуховая жилетка – очень мужественный образ. Аккуратная и недешевая обувь выдают в нем, что дела в торговле фармацевтическими компонентами идут неплохо.

– Ты плакала? – неожиданно спрашивает он.

– Плакала? Я? Когда?

– Вчера, когда я тебе звонил. У тебя был такой голос, как будто ты только что перестала плакать.

– А, это... Да, я была не в настроении.

– Почему?

– Мы же вроде договорились, не переходить на личные вещи.

– Мы договорились не обсуждать прошлое, а это было уже после момента нашего знакомства, так что, полагаю мы можем это обсудить.

– Я поругалась с подругой.

– Сильно поругалась?

– Очень. Она можно сказать, испортила мне жизнь. Наплевала в душу и разбила сердце. Я никогда ей этого не прощу.

– Вот вы девушки мстительные!

– Нет, ты знаешь, я добрая. Я бы сказала, слишком добрая. Но то, что сделала она... такое не прощают. Я убить ее готова.

– Действительно готова?

Мне показалось, что он не шутил, когда сказал это. Хотя есть в этом парне такая особенность – по нему совершенно не очевидно шутит он или говорит серьезно.

– Действительно. Просто у меня перчаток нет, а руки марать не хочется.

– Да ты опасная.

– Не то слово.

– Я забронировал завтра отель с почасовой арендой на Арбате. Взял на три часа, думаю, что нам хватит, если вдруг не хватит – продлим.

Что? Завтра? Я наивно полагала, что разрядка будет уже сегодня, а теперь придется терпеть еще сутки. Ну что ж, значит буду терпеть, сейчас главное, скрыть разочарование и не дать ему прочесть мои мысли. А то поймет, что я жажду его с нетерпением и будет мной пользоваться в каких-нибудь непотребных целях. Хватит уже всем на мне отрываться, скоро живого места не останется.

– Мне нравится твоя футболка. – говорит он с улыбкой, я давно обратила внимание, что он пытается разглядеть рисунок на ней. Там изображен принт со схематичными изображениями голых мужичков на сеновале. – Сразу видно, что трахаться ты любишь...

– От тебя ничего не скрыть! Ну что, может, посчитаемся и пойдём?

Когда мы вышли из «Индонезии» он прижал меня к себе сильным движением и вошел своим языком в мой рот. Рукой он сжимал одну мою ягодицу, пальцами немного подтягивая на себя брючную ткань, так чтобы она терлась о промежность. Это заставило меня возжелать продолжения, но я понимала, что сегодня ничего произойти не должно, все завтра, все по плану.

* * *

Я села за компьютер в надежде найти хоть какую-то информацию про моего нового визави в интернете. Открыла в браузере приватное окно и начала поиски с социальных сетей. Все усложняло, что я не знаю его фамилию. Тогда я решила поискать его по имени в сообществе бара, куда он, по его словам, ходит каждую неделю, но и здесь меня ждало фиаско. Последняя надежда была загуглить его по номеру телефона и вот тут я кое-что нашла. Страница в социальной сети, его фотография на аватаре, но имя совсем другое – Арсений. Вот интересно, это он меня обманывает или страничку свою сделал под вымышленным именем? Пока у меня слишком маленький арсенал данных, чтобы предметно изучить этот вопрос. А может это не он?

Просматриваю фотографии – точно он. Даже кеды его. Друзей у него тут не очень много, может эта страница не единственная. Стоит ли продолжать поиски? Что я хочу найти? Что на самом деле его зовут как-то по-другому? Что он женат или может даже имеет полноценную семью? А что это должно изменить для меня. Для той, которая встречается с ним только ради секса и больше ни для чего. Неужели от этих познаний в моей голове он станет мне менее симпатичен, станет хуже пахнуть или потеряет сноровку в любовных делах. Что-то подсказывает

мне, что нет. Тогда и информация эта никак мне не поможет. Закрываю окно, потом снова открываю чтобы открыть карты и найти отель в котором мы были. Зачем-то стало интересно, во сколько ему обошлись эти три часа, что мы там провели. Ого, целых пять тысяч за несколько часов. Не самое дешевое место. Интересно, там ли встретимся в следующий раз? Сказать, что я живу только мыслями о нашей новой встрече – не сказать ничего. Вчера он заставил меня почувствовать себя снова девушкой, красивой и желанной. А это бесценно, особенно в такой безнадежной психологической ситуации, в которой я оказалась.

Смотрю на мобильник и вижу двенадцать пропущенных вызовов от Сашки. Гребаная сука, пошла ты! Еще будешь мне названивать? Чтобы что? Извиниться? Не хочу ее не слышать, ни видеть, ничего. Пусть сгорит, для меня она умерла.

* * *

Костя подошел к окну и распахнул его, а затем вылез наружу. Я притаилась в нетерпении и спустя несколько минут он вернулся и водрузил на подоконник большой черный мешок. Что это такое он принес? Надеюсь не пятьдесят килограммов картошки? Тут я поняла, что это два черных мусорных мешка, связанных между собой скотчем посередине. Мой любовник перебрал это странное нечто в комнату и встал рядом, многозначительно смотря мне в глаза.

– Ты готова? – спросил он с нескрываемым нетерпением.

– Ну давай. – ответила я, хотя это была неправда. Мне было немного страшно, уж больно большим был этот мешок, а плюшевого медведя я там увидеть не надеялась.

Костя разорвал мешок и к моим ногам упало тело. Это была молодая девушка без сознания, одетая в короткую юбку и блузу, оттенок которой я не могла рассмотреть в темноте. Наверное, я должна была бы закричать или отскочить, но после тех таблеток, что дал мне Костя я почему-то не чувствовала ничего, словно передо мной действительно бросили плюшевого медведя или мешок картошки.

– Кто это?

– Не помню. Мы вчера познакомились в клубе, она мне понравилась.

– Понравилась больше, чем я? – спрашиваю первое, что приходит в голову, которая напрочь отказывается соображать и реагировать на происходящее.

– Нет, что ты. Мне никто не нравится так как ты, поэтому она мертва, а ты нет!

– Она мертва? – все также без эмоционально спрашиваю я.

– Да, пока она ничего из себя не представляет. Пустое место! Мешок с дерьмом. Но сейчас мы с тобой попробуем придать ее жизни смысл...

Костя приподнимает ей юбку, оголяя красные трусики, из-под которых уже торчит краешек ее расслабленной вагины. Затем поворачивает ее голову на бок и приглаживает волосы, так что она кажется более живой чем прежде. Я узнаю ее, эта та девушка, которую я видела в баре. Та самая, которая потом в арке занималась сексом с русским парнем. А может она была не с ним? Может она была с Костей? Там было темно, я могла не разглядеть...

Пока я вяло размышляю на эту тему, вижу, как Костя уже достал свой член и стал его немного подбадривать рукой. Затем поставил одну ногу на кровать и давя мне руками на плечи посадил. Мое лицо оказалось прямо перед его членом, таким красивым и сильным. Не думая ни секунды, я вытасила язык и принялась облизывать ствол то с одной, то, с другой стороны. Он поглядывал на меня, но в основном его взгляд был сосредоточен на торчащем краешке половой губы бездыханной девушки. Он достал член из моего рта, чтобы дать ему остыть и не кончить раньше времени, провел им по моим губам, выше по лицу и снова вернул в рот, входя на самую большую глубину. Я уже могла сокращать мышцы горла, делая глотательные движения. Костя это заметно оценил и стал сдержано постанывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.